

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

**2020
XXIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1906
EXPRESS-ISSUE**

2020 № 1906

СОДЕРЖАНИЕ

- 1511-1518 Пример формирования колониального поселения речной *Sterna hirundo* и малой *S. albifrons* крачек в трансформированных условиях в черте города Воронежа.
О. Г. КИСЕЛЁВ, А. Ю. СОКОЛОВ
- 1518-1525 Зимовка птиц в заповеднике «Ягорлык» в 2019/20 году.
А. А. ТИЩЕНКОВ, Л. Г. ИОНОВА,
Л. А. ТИХОНЕНКОВА
- 1525-1526 Гнездование кряквы *Anas platyrhynchos* на дачном участке на северном побережье Каспийского моря.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, С. С. ХАЛМЕНОВ
- 1527-1528 О розовой чайке *Rhodostethia rosea* на Чёрном море.
П. А. ТИЛЬБА, В. П. БЕЛИК,
А. А. КАРАВАЕВ
- 1528-1531 О времени добычи первого журавля, помеченного в Аскании-Нова. А. В. ЗАБАШТА
- 1531-1540 Экология и демография ремеза *Remiz pendulinus* в локальном поселении в Вятско-Камском междуречье.
Л. П. ПЯТАК, Н. Е. ЗУБЦОВСКИЙ
- 1540-1541 О гибели птичьих гнёзд.
Э. И. ГАВРИЛОВ, Э. Ф. РОДИОНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1906

CONTENTS

- 1511-1518 An example of the formation of a colonial settlement of the common *Sterna hirundo* and the little *S. albifrons* terns in transformed conditions within the city of Voronezh. O. G. KISELEV, A. Yu. SOKOLOV
- 1518-1525 Wintering of birds in Yagorlyk Reserve in 2019/20. A. A. TISCHENKOV, L. G. IONOVA, L. A. TIKHONENKOVA
- 1525-1526 Nesting mallard *Anas platyrhynchos* on the territory of the summer cottages on the north coast of the Caspian Sea. N. N. BEREZOVNIKOV, S. S. KHALMENOV
- 1527-1528 About the Ross's gull *Rhodostethia rosea* on the Black Sea. P. A. TILBA, V. P. BELIK, A. A. KARAVAEV
- 1528-1531 About the time of shooting of the first crane tagged in Askania-Nova. A. V. ZABASHTA
- 1531-1540 Ecology and demography of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus* in a local settlement in the Vyatka-Kama interfluvium. L. P. PYATAK, N. E. ZUBTSOVSKY
- 1540-1541 About the loss of bird nests. E. I. GAVRILOV, E. F. RODIONOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Пример формирования колониального поселения речной *Sterna hirundo* и малой *S. albifrons* крачек в трансформированных условиях в черте города Воронежа

О.Г.Киселёв, А.Ю.Соколов

Олег Георгиевич Киселёв. Союз охраны птиц России, Центрально-Чернозёмное отделение.

E-mail: kiselyov.lesovik@yandex.ru

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье».

Переулоч Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.

E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2020

Для многих территорий европейской части России, характеризующихся высокой степенью освоенности, в условиях нарастающего антропогенного пресса всё острее становится проблема дефицита местобитаний для целого ряда видов птиц, в особенности для отличающихся узкими требованиями к гнездовым биотопам. В числе таковых можно назвать и некоторых куликов, крачек и чаек, населяющих специфические станции по берегам водоёмов и ставших в последние годы (или десятилетия) в той или иной степени редкими. Одним из ярких примеров в этом плане может служить малая крачка *Sterna albifrons*, численность которой в Европейской России значительно снизилась к концу XX века (Зубакин 2001).

На юге Центрального Черноземья распространение малой крачки ограничивается множеством обстоятельств. Из-за фактического отсутствия в данной части региона крупных естественных водных объектов её гнездование, как правило, возможно лишь по берегам искусственных водохранилищ и прочих водоёмов технического назначения. Так, в Воронежской области все известные до последнего времени места гнездования этого вида были приурочены к акватории Воронежского водохранилища (Семаго 1975; Киселёв, Борискин 1999; Нумеров и др. 2013) и расположенным в 700 м от него водоёму шламоотстойника ТЭЦ-1 (Киселёв, Борискин 1999). Здесь в 2013 году отмечено совместное поселение речной *Sterna hirundo* (22 пары) и малой (21 пара) крачек.

Следует отметить, что с конца 1980-х годов, с развитием сукцессионных процессов, сопровождавшихся зарастанием песчаных пляжей, кос и островов грубостебельной травянистой, а также древесно-кустарниковой растительностью, они постепенно становились непригодными для размножения крачек. Периодически предпринимавшиеся в хозяйственных целях технические меры на некоторых участках способство-

вали возвращению прежнего их облика и возобновлению гнездования, но лишь на непродолжительное время. В свою очередь антропогенная «реконструкция» пляжей в последние десятилетия (характерной особенностью которых являются возросшие на порядок масштабы рекреационной нагрузки) неизменно привлекала в эту зону большое количество отдыхающих, что негативно сказывалось на успешности размножения практически всех гнездящихся птиц. Таким образом, гнездование малой крачки на Воронежском водохранилище на протяжении последних 30 лет носило крайне спонтанный нестабильный характер, а её гнездовая численность даже в самых благополучных случаях не превышала 20-25 пар.

Применительно к условиям региона для обеспечения возможности гнездования данного вида совершенно очевидной является необходимость искусственного поддержания требуемого состояния потенциальных гнездовых станций. Довольно наглядно свидетельствует об этом, например, многолетнее существование гнездовой колонии в границах территории Лебединского горно-обогатительного комбината в соседней Белгородской области. На насыпных песчаных берегах одного из технических водоёмов этого предприятия – гидроотвала хвостохранилища (где в целях поддержания рабочего процесса постоянно осуществляются соответствующие механические процессы, препятствующие зарастанию открытых площадей любой растительностью) – крачки, наряду с прочими видами, гнездятся не один десяток лет. Следует отметить, что данный участок является единственным в области известным местом гнездования малой крачки (Соколов, Шаповалов 2010).

С учётом перечисленных обстоятельств, все достоверные случаи размножения, как и известные места гнездования малой крачки в границах региона представляют большой фаунистический и природоохранный интерес и находятся под постоянным вниманием орнитологов. Между тем, в силу своих экологических особенностей, малая крачка, очевидно, способна довольно быстро осваивать для обитания новые территории при формировании на них потенциально подходящих условий. Подобный пример, в частности, имел место в 2019 году на Левобережье Воронежского водохранилища у южной окраины города Воронежа, в устье реки Тавровки, где образовалось смешенное колониальное поселение речной и малой крачек.

Устье Тавровки находится на западной окраине посёлка Масловка (административно – микрорайона Левобережного района Воронежа). Оно мелководное и довольно широкое из-за подпора водой Воронежского водохранилища. От акватории водохранилища, с которым река соединялась узкой протокой, устьевое расширение прежде отделяла земляная дамба, поросшая по краям густыми зарослями тростника. На правом берегу реки находится посёлок Масловка, на левом – заболо-

использовалась озёрной *Larus ridibundus* и сизой *L. canus* чайками, единично – речной крачкой.

Очевидно, из-за высоких положительных температур, имевших место в последние годы в конце мая и на протяжении летних месяцев, в устьевом расширении Тавровки в тёплый сезон ежегодно активизировались процессы гниения бурно разраставшихся водорослей. В связи с этим со стороны местного населения были инициированы расчистка и углубление русла реки, а также отсыпка значительной части мелководной заводи с последующим намывом на ней песчаного пляжа. Последний в итоге занял площадь около 5.8 га (рис. 1). В южной части намыва образовалась земляная дамба из ила и грунта, отделившая от русла реки небольшой водоём (шириной около 125 м и длиной около 170 м), подпитываемый грунтовыми водами. На его поверхности, помимо торчащих пней, местами остались предметы бытового происхождения – старые автомобильные покрышки, деревянные щиты из досок и т.п. Вода из него вытекает в русло.

В 2019 году на момент начала наблюдений (24 апреля) по берегу «внутреннего» водоёма образовались невысокие заросли рогоза узколистного, на земляном валу начинал формироваться травяной покров. Песчаная коса была свободна от какой-либо растительности (рис. 3).

Рис. 2. Вид на песчаную косу с северной (слева) и южной (справа) стороны. Фото О.Г.Киселёва.

Речные крачки появились на участке 28 апреля, малые – 1 мая. Первые гнезда с кладками речных крачек ($n = 7$) были обнаружены 31 мая. Располагались они преимущественно в самых труднодоступных для потенциальных врагов (включая человека) местах – на торчащих из воды корягах, отступающих от суши кочках и прочих основах естественного и антропогенного происхождения (рис. 3). На момент осмотра 8 июня в поселении насчитывалось порядка 70-75 пар.

5 июня были найдены гнезда с кладками и у малых крачек. За исключением 3-5 пар (рис. 4), все они загнездились непосредственно на намывом пляже (рис. 5). На момент посещения колонии 8 июня их численность была оценена в 20-25 гнездящихся пар.

Рис. 3. Примеры расположения гнёзд речных крачек *Sterna hirundo*.
 Фото О.Г.Киселёва и А.Ю.Соколова (внизу справа).

Рис. 4. Гнездо малой крачки *Sterna albifrons* на земляной дамбе. Фото О.Г. Киселёва.

Рис. 5. Гнёзда малой крачки *Sterna albifrons* на песке. Фото О.Г.Киселёва и А.Ю.Соколова (справа).

Как показали наблюдения, после намыва песчаного пляжа это место стали часто использовать местные жители и некоторые приезжие отдыхающие для пеших прогулок, в том числе и с собаками. Кроме того, отдельные «любители активного отдыха» нередко катались здесь на квадроциклах. Все эти обстоятельства, безусловно, являлись мощным фактором беспокойства для гнездящихся птиц, с одной стороны, но с другой – по-видимому, способствовали формированию у них более безбоязненного отношения к человеку. При приближении людей к гнёздам они взлетали, проявляли характерное беспокойство, окрикивая и совершая пикирующие выпады, но довольно быстро возвращались к насиживанию, допуская близкое нахождение наблюдателя (что совсем не характерно, например, для птиц, гнездящихся на гидроотвале Лебединского ГОКа, редко посещаемом пешими людьми).

Рис. 6. Технические работы на намывом участке берега. Фото О.Г.Киселёва.

С 31 мая на противоположной от заселённой крачками стороне пляжа были начаты работы по выравниванию поверхности (рис. 6). Сначала они велись довольно медленными темпами, и благополучию

поселения птиц ничто не угрожало. Однако в середине июня работы активизировались. В связи с этим была предпринята попытка сохранения этой части колонии посредством привлечения внимания сотрудников областного Департамента природных ресурсов, которая, к сожалению, не принесла ожидаемых результатов, поскольку технические мероприятия были завершены в короткий срок.

Рис. 7. Выводок речных крачек *Sterna birundo*. Фото О.Г.Киселёва.

При посещении этого участка 19 июня было отмечено полное уничтожение гнёзд малой крачки, расположенных на намытом пляже. При этом речные крачки благополучно продолжили выведение потомства (рис. 7). На момент очередного осмотра колонии у многих пар уже появились птенцы, в то время как в остальных гнёздах ещё оставались полные кладки.

Повторного гнездования малых крачек (что регулярно отмечается в других местах при гибели первых кладок) не последовало. К 18 июля вдоль берега «внутреннего» водоёма поднялись густые и высокие заросли рогоза узколистного, через которые обзор акватории был сильно затруднён. Слётки речных крачек были уже величиной со взрослых, но ещё продолжали получать корм от родителей. Малые крачки в это время в ближайших окрестностях не встречены.

Литература

- Зубакин В.А. 2001. Малая крачка // *Красная книга Российской Федерации (Животные)*. М.: 534-535.
- Киселёв О.Г., Борискин Д.А. 1999. О гнездовании малой крачки (*Sterna albifrons* Pall.) на Воронежском водохранилище // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 77.

- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселёв О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Семаго Л.Л. 1975. Колониальные чайки и цапли в бассейне Среднего Дона // *Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана*. М.: 156-157.
- Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. 2010. Значение технических водоёмов Лебединского горно-обогатительного комбината для сохранения видового разнообразия околородных и водоплавающих видов птиц // *Видовые популяции и сообщества в антропогенно трансформированных ландшафтах: состояние и методы его диагностики. Материалы 11-й международ. науч.-практ. экол. конф.* Белгород: 186-187.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1906: 1518-1525

Зимовка птиц в заповеднике «Ягорлык» в 2019/20 году

А.А.Тищенко, Л.Г.Ионова, Л.А.Тихоненкова

Алексей Анатольевич Тищенко, Людмила Григорьевна Ионова, Лилия Анатольевна Тихоненкова.
Государственный заповедник «Ягорлык», село Гояны, Дубоссарский район, Приднестровский государственный университет им Т.Г.Шевченко, ул. 25-Октября, д. 128, Тирасполь, 3300, Приднестровская Молдавская республика. E-mail: tdbirds@rambler.ru; ludochkaionova@yandex.ru; ltikhonenkova@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2020

В наземных биотопах наблюдения проводились в урочищах «Литвина», «Сухой Ягорлык», «Цыбулевка», использовалась методика В.И.Щёголева (1977). Общая протяжённость 4 маршрутов составила 13.8 км. Учёты лимнофильных птиц велись с берегов во время пеших обходов водоёмов. Для более точного определения вида и количества птиц применялись бинокли БП-2 12×40. Исследования проводились 9-11 декабря 2019, 13-14 января и 14-16 февраля 2020.

Доминантами по обилию считались виды, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10% и более ($D_i > 10$) (Кузякин 1962), субдоминантами – виды, индекс доминирования которых находился в пределах от 1 до 9. Расчёт индексов разнообразия Шеннона, выравнивания распределения особей Пиелу, концентрации Симпсона производился по формулам, представленным в работе В.Д. Захарова (1998). Данные по температуре воздуха и высоте снежного покрова в районе исследований (Дубоссары) получены в Республиканском гидрометцентре ПМР (табл. 1).

При благоприятных погодных условиях зимы 2019/20 года в заповеднике должно было быть очень высоким видовое разнообразие и численность зимующих птиц. Водно-болотные птицы были многочисленны, а наземная орнитофауна особо не отличалась от других зим, чис-

ленность ряда видов была заметно ниже, чем в другие годы. Это связано с недостатком кормовых ресурсов, в первую очередь для плодоядных птиц.

Таблица 1. Погодные условия в районе исследований зимой 2019/20 года

Месяц	Среднемесячные показатели	
	Температура воздуха, °С	Высота снежного покрова, см
Декабрь	+3.3	0
Январь	+1.1	0
Февраль	+4.5	0

В 2019 году в регионе, в том числе в заповеднике «Ягорлык», почти отсутствовало плодоношение боярышника *Crataegus monogyna* (балл 1 по шкале А.Н.Формозова, 1934). На маршрутах очень редко встречались кусты с единичными плодами боярышника, кустарники выглядели удручающе чёрными (рис. 1, 2), а не красными (рис. 3), как в другие годы. С 1996 года такой неурожай боярышника в заповеднике зарегистрирован впервые. Слабый урожай также был у тёрна *Prunus spinosa* (балл 2 по шкале А.Н.Формозова, 1934). Плодоношение лоха узколистного *Elaeagnus angustifolia* оценивалось по шкале А.Н.Формозова как «средний урожай» (балл 3). Именно ягоды лоха помогали перезимовать в заповеднике дубоносам (для них косточки джиды всегда на первом месте), дроздам, скворцам, фазанам и др.

Рис. 1. Голые кусты тёрна и боярышника на древнем кладбище в урочище «Цыбулевка». Январь 2020 года.

Рис. 2 (слева). Кусты боярышника при неурожае 2019 года. 14 марта 2020. Фото В.А.Марарескула.

Рис. 3 (справа). Обильное плодоношение боярышника в 2014 году. 26 сентября 2014.

Фото А.А.Тищенкова.

Развитие многих травянистых растений (особенно лопуха *Arctium lappa*, *A. tomentosum*, цикория *Cichorium intybus* и др.) во втором полугодии 2019 года также оказалось угнетённым. К сентябрю многие травы засохли, не дав семян. По мнению директора заповедника Т.Д.Шарапановской, это обусловлено выпадением в районе химически агрессивных осадков в первой половине июля.

В наземных биотопах резервата зимой 2019/20 года зарегистрированы 46 видов птиц (табл. 2) плюс два вида, новых для заповедника. Взрослый беркут *Aquila chrysaetos* 15 февраля 2020 кружился над прудом урочища «Сухой Ягорлык» на высоте 15-50 м, безуспешно атаковал крякв (утки при его броске нырнули). Три канареечных вьюрка *Serinus serinus* наблюдались 13 января 2020 в том же урочище; они сидели на вершине дерева, затем улетели из леса в юго-восточном направлении. В связи с чрезвычайной редкостью этих видов, их обилие не рассчитывалось, не учитывались они и при эколого-фаунистическом анализе.

Таблица 2. Структура орнитофауны наземных биотопов заповедника «Ягорлык»

Вид	Обилие, особей на 1 км ²		
	Декабрь	Январь	Февраль
<i>Circus cyaneus</i>	–	0.1	–
<i>Accipiter nisus</i>	0.4	1.4	1.0
<i>Buteo lagopus</i>	–	0.1	–
<i>Buteo rufinus</i>	–	–	0.1
<i>Buteo buteo</i>	0.1	0.2	0.7
<i>Phasianus colchicus</i>	6.8	12.2	25.0
<i>Columba palumbus</i>	–	–	1.7
<i>Asio otus</i>	–	29.8	–
<i>Picus canus</i>	2.4	4.2	7.6
<i>Dendrocopos major</i>	23.7	33.3	31.0
<i>Dendrocopos syriacus</i>	–	0.8	0.8

Окончание таблицы 2

Вид	Обилие, особей на 1 км ²		
	Декабрь	Январь	Февраль
<i>Dendrocopos medius</i>	3.8	2.5	1.9
<i>Dendrocopos minor</i>	1.7	1.7	3.5
<i>Lanius excubitor</i>	–	0.4	–
<i>Sturnus vulgaris</i>	21.7	–	18.6
<i>Garrulus glandarius</i>	18.7	16.1	26.0
<i>Pica pica</i>	–	2.0	3.6
<i>Corvus cornix</i>	1.8	0.9	1.8
<i>Corvus corax</i>	1.6	0.9	0.9
<i>Troglodytes troglodytes</i>	22.0	11.7	11.7
<i>Prunella modularis</i>	3.5	–	–
<i>Regulus regulus</i>	101.1	48.7	82.1
<i>Erithacus rubecula</i>	–	1.5	2.0
<i>Turdus pilaris</i>	11.2	22.3	58.4
<i>Turdus merula</i>	9.4	8.5	14.8
<i>Turdus iliacus</i>	2.0	–	–
<i>Turdus viscivorus</i>	–	0.9	–
<i>Aegithalos caudatus</i>	57.2	108.6	49.6
<i>Cyanistes caeruleus</i>	341.6	351.9	288.4
<i>Parus major</i>	283.9	246.1	291.1
<i>Sitta europaea</i>	3.6	8.9	8.9
<i>Certhia familiaris</i>	5.8	2.7	1.5
<i>Passer montanus</i>	53.6	116.1	74.4
<i>Fringilla coelebs</i>	72.9	178.5	60.6
<i>Fringilla montifringilla</i>	–	11.0	1.7
<i>Chloris chloris</i>	42.1	37.4	20.6
<i>Spinus spinus</i>	–	2.6	–
<i>Carduelis carduelis</i>	118.0	75.5	13.0
<i>Linaria cannabina</i>	66.6	79.1	70.2
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	20.7	49.0	48.1
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	215.3	129.9	176.3
<i>Miliaria calandra</i>	–	–	19.6
<i>Emberiza citrinella</i>	40.2	60.6	10.7
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	18.3	5.8	25.0
Плотность	1571.7	1663.9	1452.9
Число видов	31	38	36
Индекс Шеннона	2.06	2.30	2.13
Индекс Пиелу	0.60	0.63	0.60
Индекс Симпсона	0.12	0.10	0.11

В число доминантов входили 4 вида птиц: лазоревка *Cyanistes caeruleus*, большая синица *Parus major*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes* и зяблик *Fringilla coelebs*.

К субдоминантам в разные месяцы относились 12-15 видов птиц (табл. 3). На протяжении всей зимы в эту категорию входили 7 видов: желтоголовый королёк *Regulus regulus*, полевой воробей *Passer montanus*, коноплянка *Linaria cannabina*, ополовник *Aegithalos caudatus*, зе-

ленушка *Chloris chloris*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и снегирь *Pyrrhula pyrrhula*.

Таблица 3. Птицы доминанты и субдоминанты в заповеднике «Ягорлык» зимой 2019/20 года

Месяц	Доминанты (Di)	Субдоминанты
Декабрь	<i>Cyanistes caeruleus</i> (21.7), <i>Parus major</i> (18.1), <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (13.7).	14 видов: <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Linaria cannabina</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Emberiza citrinella</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Troglodytes troglodytes</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Garrulus glandarius</i> , <i>Schoeniclus schoeniclus</i>
Январь	<i>Cyanistes caeruleus</i> (21.2), <i>Parus major</i> (14.8), <i>Fringilla coelebs</i> (10.7).	12 видов: <i>Coccothraustes coccothraustes</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Linaria cannabina</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Emberiza citrinella</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Regulus regulus</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Asio otus</i> , <i>Turdus pilaris</i>
Февраль	<i>Parus major</i> (20.0), <i>Cyanistes caeruleus</i> (19.9), <i>Coccothraustes coccothraustes</i> (12.1).	15 видов: <i>Regulus regulus</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Linaria cannabina</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Turdus pilaris</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Pyrrhula pyrrhula</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Garrulus glandarius</i> , <i>Phasianus colchicus</i> , <i>Schoeniclus schoeniclus</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Miliaria calandra</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Turdus merula</i>

Примечание: субдоминанты перечислены в порядке уменьшения доли участия в орнитонаселении.

Среди классических энтомофагов, по сравнению со среднеарифметическим обилием этих птиц зимой 2008/09 – 2018/19 годов, в рассматриваемый зимний период было выше обилие седого дятла *Picus canus*, большого пёстроного дятла, среднего пёстроного дятла *Dendrocopos medius*, крапивника *Troglodytes troglodytes*, ополовника *Aegithalos caudatus*, лазоревки, большой синицы и поползня *Sitta europaea*. В декабре наблюдалась лесная завирушка *Prunella modularis*, которая до этого в зимнее время регистрировалась в заповеднике также в декабре 2011 года. Вероятно, эти моменты связаны с мягкой зимой 2019/20 года. Хотя есть и другие причины, в частности, средний пёстрый дятел и поползень с 2017 года начали гнездиться в резервате, поэтому численность этих видов возросла и в другие сезоны. Обилие малого пёстроного дятла *Dendrocopos minor*, желтоголового королька *Regulus regulus* и пищухи *Certhia familiaris* была ниже «нормы» в 1.6-3.1 раза.

Впервые за много лет чёрный дрозд *Turdus merula* в декабре и январе не входил в число субдоминантов. Обилие «ягодолубивых» птиц зимой 2019/20 года было ниже «нормы» в несколько раз, в частности: скворца *Sturnus vulgaris* в 10.3 раза; зарянки *Erithacus rubecula* – в 10.4; рябинника *Turdus pilaris* – в 4.6; чёрного дрозда – в 4.2; белобровика *Turdus iliacus* – в 8.7; дерябы *Turdus viscivorus* – в 5.1 раза. Плотность дубоноса превышала среднюю многолетнюю в 1.6 раз, что связано с его ярко выраженной зимней трофической консортивной связью, в условиях заповедника именно с лохом (на севере ПМР с лохом и грабом *Carpinus betulus*). Кроме плодов лоха, дубоносы также

массово кормились на поле подсолнечника, граничащем с заповедником. Многочисленными в резервате были снегири (обилие превышало «норму» в 2.3 раза), которые использовали в пищу в основном семена клёнов *Acer negundo*, *A. tataricum*, *A. campestre*. Плотность большинства вьюрковых (*Fringilla coelebs*, *Chloris chloris*, *Carduelis carduelis*, *Linaria cannabina*) незначительно отличилась от средней многолетней, основой их кормовой базы служили семена подсолнечника на поле, прилегающим к урочищу «Цыбулёвка», отдыхали на деревьях урочища.

Интересным представляется наблюдение курганника *Buteo rufinus* и канюка *Buteo buteo*, охотящихся на мышей вместе (в урочище «Сухой Ягорлык» 15 февраля 2020).

Зимой 2019/20 года в резервате зарегистрированы 18 видов лимнофильных птиц (табл. 4). В декабре около 80% водной глади ВБУ были свободны ото льда. В январе большая часть Ягорлыкской заводи была покрыта тонким льдом (рис. 4), но имелось много полыней и свободных ото льда участков, особенно в местах выхода родников. В феврале ледяного покрова не было.

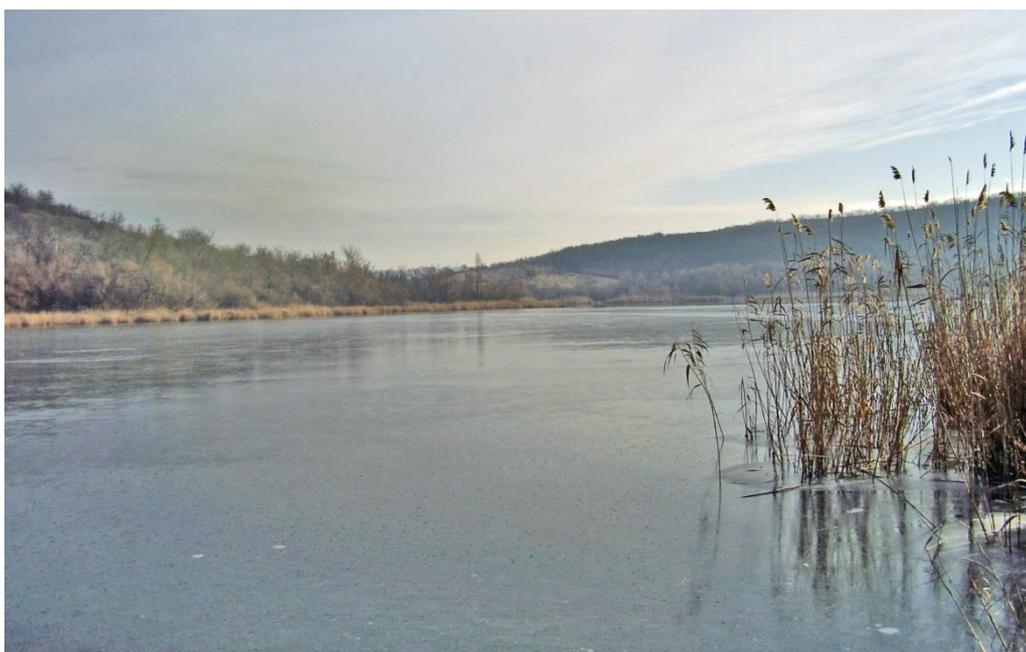

Рис. 4. Ягорлыкская заводь под тонким льдом в январе 2020 года.

Орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla* наблюдались в заповеднике в декабре и феврале. Два молодых орлана (предположительно 2017-2018 года рождения) 9 декабря 2019 сидели на льду пруда урочища «Сухой Ягорлык», затем низко полетели в верховья урочища. 11 декабря 2019 взрослый орлан пытался ловить лысух *Fulica atra* в месте их массовой концентрации (около 300 особей) в районе впадения реки Ягорлык в Днестр. Три орлана держались в заповеднике весь февраль (сообщение инспекторов резервата), нами они наблюдались 14-16 февраля 2020.

Таблица 4. Структура зимней фауны лимнофильных птиц в заповеднике «Ягорлык»

Вид	Число особей						Итого		
	Сухой Ягорлык			Другие участки ВБУ					
	ХII	I	II	ХII	I	II	ХII	I	II
<i>Podiceps ruficollis</i>	–	–	–	2	–	–	2	–	–
<i>Phalacrocorax carbo</i>	–	–	1	1	2	17	1	2	18
<i>Casmerodius albus</i>	1	–	–	–	–	–	1	–	–
<i>Ardea cinerea</i>	–	–	1	–	–	–	–	–	1
<i>Cygnus olor</i>	–	–	–	2	3	3	2	3	3
<i>Anas platyrhynchos</i>	3	–	19	2850	3200	1500	2853	3200	1519
<i>Anas crecca</i>	–	–	–	14	–	4	14	–	4
<i>Aythya fuligula</i>	–	–	–	58	8	–	58	8	–
<i>Vucephala clangula</i>	–	–	–	6	–	3	6	–	3
<i>Mergus albellus</i>	–	–	–	–	–	2	–	–	2
<i>Haliaeetus albicilla</i>	2	–	–	1	–	3	3	–	3
<i>Rallus aquaticus</i>	5	3	4	1	–	1	6	3	5
<i>Gallinula chloropus</i>	1	–	–	–	–	–	1	–	–
<i>Fulica atra</i>	–	–	–	315	–	10	315	–	10
<i>Tringa ochropus</i>	–	–	1	–	–	–	–	–	1
<i>Larus cachinnans</i>	–	–	1	–	2	2	–	2	3
<i>Panurus biarmicus</i>	–	–	–	–	–	15	–	–	15
<i>Emberiza schoeniclus</i>	9	4	7	2	–	3	11	4	10
Итого:	21	7	34	3252	3215	1563	3273	3222	1597

Четыре самца и две самки гоголя *Vucephala clangula* держались на акватории «Ягорлыкской заводи» заповедника 9 декабря 2019. Три самца зарегистрированы 14 февраля 2020.

Хочется отметить наблюдение 15 февраля 2020 за поведением черныша *Tringa ochropus* при виде беркута *Aquila chrysaetos*. Кулик сидел на земляной кочке у пруда урочища «Сухой Ягорлык», заметив орла, он моментально отреагировал: раскрыл крылья и распластался на земле, став совершенно незаметным. После того как беркут вышел из поля видимости, черныш снова стал активен.

У лысух в феврале (16 февраля) уже начались брачные игры, и они занимали гнездовые участки в «Дойбанском заливе».

Вблизи конторы и возле автотрассы в зимнее время дополнительно зарегистрированы 2 вида, не отмечавшиеся в других местах резервата – кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* и грач *Corvus frugilegus*. В парке заповедника традиционно находилось место днёвки ушастых сов *Asio otus* (птицы сидели на ветвях кустарников и низкорослых деревьев на высоте 3-10 м: 15-16 февраля 2020 – 11 особей).

Таким образом, зимой 2019/20 года в заповеднике «Ягорлык» отмечалось высокое видовое разнообразие птиц – 65 видов. Из них 8 видов, включённых в Красную книгу Приднестровья (2009): большая белая

цапля *Casmerodius albus*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, гоголь, полевой лунь *Circus cyaneus*, курганник, беркут, орлан-белохвост и канареечный вьюрок.

Литература

- Захаров В.Д. 1998. Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала. Миасс: 1-158.
- Красная книга Приднестровья. 2009. Тирасполь: 1-376.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // Учён. Зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской 109, 1: 3-182.
- Тищенко А.А. 2018. Птицы водно-болотных угодий заповедника «Ягорлык» // Бранта 21: 19-39.
- Формозов А.Н. 1934. Основные вопросы экологии белки и программа работ в этой области // Экология белки. М.; Л.: 3-24.
- Щёголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. Вильнюс, 1: 95-102.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1906: 1525-1526

Гнездование кряквы *Anas platyrhynchos* на дачном участке на северном побережье Каспийского моря

Н.Н.Березовиков, С.С.Халменов

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Серик Сапарбекович Халменов. Атырауское областное общество охотников и рыболовов, улица Балгимбаева, д. 38, Атырау, 060011, Казахстан

Поступила в редакцию 14 марта 2020

На северном побережье Каспийского моря в 7 км от железнодорожной станции Ганюшкино Курмангазинского района Атырауской области (46°36' с.ш., 49°16' в.д.) во второй декаде мая 2016 года на территории дачного посёлка периодически наблюдалось появление брачной пары крякв *Anas platyrhynchos*. Спустя некоторое время, 24 мая, в дальнем углу дачи на осоковой поляне в куртине конопли было обнаружено гнездо с насиживаемой кладкой из 12 яиц (см. рисунок). При осмотре 4 июня гнездо было уже пустым – птенцы благополучно вылупились из всех яиц и покинули его накануне. В этот же день во время начавшегося сенокосения нашли двух мёртвых пуховых птенцов, погибших во время проливного дождя в предыдущий день. Остальных птенцов самка уже увела на речку, протекающую в 700 м от дачи.

Гнездо кряквы *Anas platyrhynchos* на дачном участке. Село Ганюшкино. Северный берег Каспийского моря. 24 мая 2016. Фото С.С.Халменова.

Ранее случаев гнездования кряквы на дачных и огородных участках в Волжско-Уральском междуречье не наблюдалось, хотя здесь это довольно обычный вид (Дебело 1978; Шевченко и др. 1993; Ковшарь 2012). Столь необычный выбор кряквами места гнездования, вероятнее всего, связан с более безопасными и спокойными условиями пребывания на охраняемой территории дачи, огороженной металлической сеткой и недоступной для хищников, особенно бродячих домашних и енотовидных *Nyctereutes procyonoides* собак. Этот случай можно рассматривать как один из примеров адаптационных возможностей кряквы.

Литература

- Дебело П.В. 1978. Материалы по распространению и экологии и экологии гнездящихся уток в Уральской области // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 84-93.
- Ковшарь В.А. 2012. Речные утки – *Anas* // *Фауна Казахстана. Птицы*. Алматы, 2 (1): 246-304.
- Шевченко В.Л., Дебело П.В., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. 1993. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 7-103.

О розовой чайке *Rhodostethia rosea* на Чёрном море

П.А.Тильба, В.П.Белик, А.А.Караваев

Пётр Арнольдович Тильба. Сочинский национальный парк. Сочи, Россия. E-mail: ptilba@mail.ru

Виктор Павлович Белик. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: vpbelik@mail.ru

Алексей Александрович Караваев. Союз охраны птиц России. E-mail: karav49@mail.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2020

В 2019 году в сборнике «Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия и экологически сбалансированного природопользования на Западном Кавказе» (Нальчик, 2019) сотрудники Института биологии Тюменского государственного университета С.Н.Гашев, А.Г.Селюков, М.Ю.Лупинос, Н.В.Сорокина и И.З.Халитов опубликовали статью, посвящённую фауне Сочинского национального парка «Изучение биологического разнообразия фауны позвоночных Сочинского государственного национального парка при проведении учебных практик». В ней, в частности, упоминается о встрече осенью 1998 года на побережье Чёрного моря возле посёлка Шепси (Туапсинский район Краснодарского края) розовой чайки *Rhodostethia rosea*, но более конкретных сведений об этой регистрации не приводится.

Наши обращения к одному из авторов упомянутой работы, орнитологу Марии Юрьевне Лупинос из Тюмени (29 мая 2019), а также к первому автору, профессору Сергею Николаевичу Гашеву (15 января 2020) от имени Северокавказской орнитофаунистической комиссии с просьбой о более подробных разъяснениях относительно наблюдений розовой чайки и о подготовке анкеты для Северокавказской орнитофаунистической комиссии, до сих пор остаются фактически без ответа.

Розовую чайку в южных регионах России прежде никогда не отмечали. Её единичные залёты из Северной Атлантики известны в западноевропейских странах к югу до Франции, Испании, Сардинии (Зубакин и др. 1988; и др.). Поэтому первая и единственная встреча этого вида на Чёрном море может представлять собой особо редкое, фактически уникальное явление. Однако она требует, несомненно, подтверждения конкретными документальными материалами. Их отсутствие, на наш взгляд, вызывает сомнения в достоверности определения указанного вида. Ошибка возникла, скорее всего, при наблюдении морского голубка *Larus genei*, имеющего розовый оттенок оперения, который до этого не был знаком тюменским орнитологам, впервые приехавшим на Чёрное море осенью 1998 года. Считаем необходимым поставить в известность коллег из России и других регионов Причерноморья об этой

возможной ошибке и о нецелесообразности ссылок на упомянутую встречу розовой чайки на Чёрном море.

Литература

- Гашев С.Н., Селюков А.Г., Лупинос М.Ю., Сорокина Н.В., Халитов И.З. 2019. Изучение биологического разнообразия фауны позвоночных Сочинского государственного национального парка при проведении учебных практик // *Актуальные проблемы сохранения биоразнообразия и экологически сбалансированного природопользования на Западном Кавказе*. Нальчик: 69-70.
- Зубакин В.А., Кищинский А.А., Флинт В.Е., Авданин В.О., 1988. Розовая чайка *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1824) // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 244-257.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1906: 1528-1531

О времени добычи первого журавля, помеченного в Аскании-Нова

А.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия.
E-mail: zabashta68@mail.ru

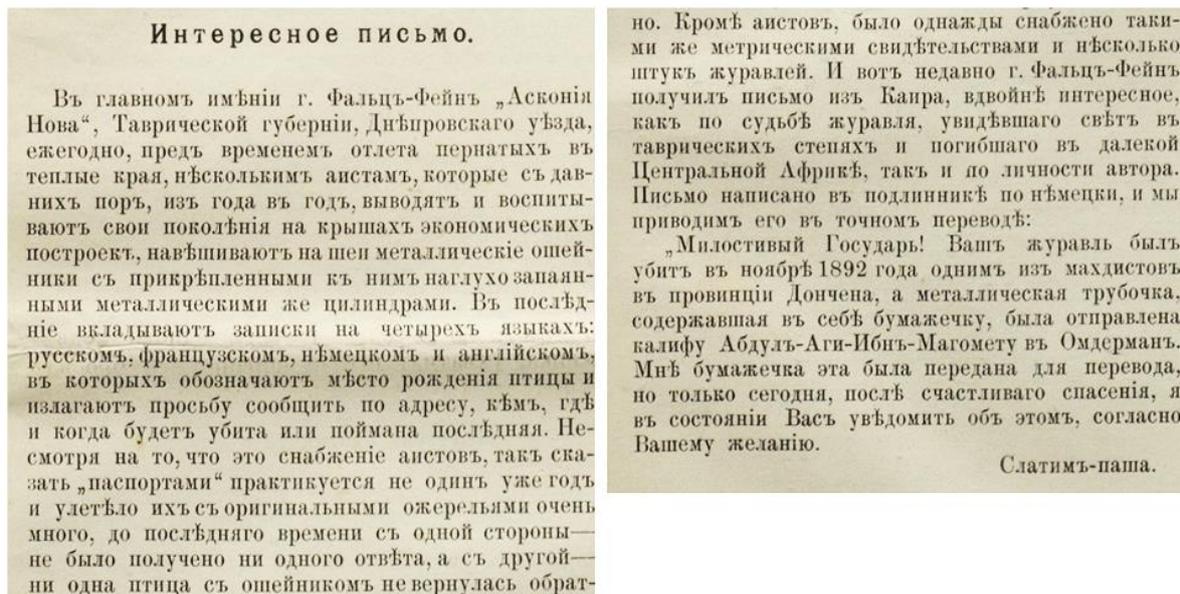
Поступила в редакцию 14 марта 2020

В данной заметке приводятся данные, уточняющие сроки кольцевания птиц в имении Аскания-Нова, принадлежавшего Фридриху Эдуардовичу Фальц-Фейну, и поимки одного из окольцованных в этом имении журавлей на местах зимовок в Африке, о чём сообщил в своей книге Рудольф фон Слатин, известный также под псевдонимом Слатин-паша. По имеющимся данным, речь идёт о красавке *Anthropoides virgo*. Подробности этой истории описаны в публикации Ю.А.Андрющенко и В.С.Гавриленко (2013), которые указали также на несоответствие в сроках гибели птицы, изложенные в цитируемом разделе, и возникающие в связи с этим вопросы. В одном из писем Ф.Э.Фальц-Фейна, отправленного Р. фон Слатину спустя почти 20 лет со времени описываемого события, деталей этой истории также обнаружить не удалось (Шергалин 2020).

Первое издание воспоминаний Рудольфа фон Слатина вышло в 1896 году, то есть год спустя после его побега из плена и отправки письма Ф.Э.Фальц-Фейну с сообщением о подробностях находки журавля. Тем не менее, в этих воспоминаниях, над рукописью которых автор работал ещё в 1895 году (год отправки письма в Россию), им была допущена ошибка, и в описании своих приключений, а именно – в эпизоде

с составлением письма Ф.Э.Фальц-Фейну, Р. фон Слатин указывает, что время добычи окольцованного журавля – июнь. Очевидно, что и в дальнейших переизданиях этой книги текст с описанием случая с журавлём остался прежним, то есть гибель птицы датировалась июнем 1892 года. Эта ошибочная дата фигурирует в нескольких орнитологических публикациях и, к сожалению, в одной из них ещё с одной ошибкой, о чём сообщают Ю.А.Андрющенко и В.С.Гавриленко (2013).

В самом же письме, написанном Р. фон Слатином в том же 1895 году вскоре после возвращения в Каир и отправленном Фальц-Фейну, указано, что журавль был убит в ноябре 1892 года. Получив это письмо и, по-видимому, считая, что его содержание будет интересно широкой публике, Фридрих Эдуардович передал его в редакцию ежедневной газеты «Одесский листок», где оно и было опубликовано с небольшими комментариями. Информация, изложенная в письме Слатин-паши к Ф.Э. Фальц-Фейну, оказалась действительно незаурядной и весь текст этой публикации из «Одесского листка» был размещён на страницах других периодических изданий, в том числе и в одном из выпусков журнала «Псовая и ружейная охота» (Егоров 1895) (см. рисунок).

Публикация письма Рудольфа фон Слатина Фридриху Эдуардовичу Фальц-Фейну в журнале «Псовая и ружейная охота».

Поскольку публикация письма, адресованного лично Ф.Э.Фальц-Фейну, могла произойти только с его согласия, то и информация в комментарии, составленном в редакции журнала и предваряющем текст письма Слатин-паши, тоже, очевидно, была получена от самого Фридриха Эдуардовича. Из этого комментария следует, что мечением птиц в Аскании-Нова на момент публикации письма занимались уже несколько лет, то есть с конца 1880-х годов. Первыми птицами, получившими перед отлётом на места зимовок специальные металлические

ошейники с записками, были, не журавли, а белые аисты *Ciconia ciconia*, которые гнездились на постройках в Аскании-Нова. Но об улетевших меченых аистах так никаких ответов и не было получено, хотя пометили их, судя по приведённому сообщению, достаточно много. Ни один из них не стал участником пусть и небольшого, но запоминающегося эпизода, который позже произошёл со Слатин-пашой после гибели меченого журавля. Благодаря удачному стечению обстоятельств в жизненном пути Р. фон Слатина и усилиям Ф.Э.Фальц-Фейна, продолжившего мечение не только белых аистов, но и журавлей, а также опубликовавшего полученное письмо, этот интересный факт навсегда остался в истории кольцевания.

Обращает на себя внимание замечание, что окольцованные белые аисты никогда не прилетали на места прежнего гнездования в Асканию-Нову, хотя для этих птиц характерен гнездовой консерватизм и аисты, как правило, возвращаются в районы гнездования. Возможно, отсутствие возвратов связано не с гибелью и дисперсией птиц, а с потерей самих ошейников в течение длительного периода зимовок.

На основании приведённого письма Рудольфа фон Слатина можно утверждать, что в книге его воспоминаний, написанных в 1895 году и неоднократно переизданных на разных языках, в небольшом эпизоде, связанном с прочтением записки, обнаруженной на убитом в Центральной Африке журавле, автором допущена ошибка в указании времени добычи этой птицы. Поскольку информация о добыче меченой птицы на местах её зимовок в конце XIX века представляет существенный орнитологический интерес, она была включена в ряд научных публикаций. Но, согласно тексту письма, отправленного Р. фон Слатином сразу после бегства из плена в том же 1895 году, автору записки, снятой с убитого журавля, Фридриху Эдуардовичу Фальц-Фейну, в нём указана другая дата добычи окольцованной птицы – ноябрь 1892 года. Очевидно, что ноябрь 1892 года – это и есть действительное время гибели журавля, окольцованного в сентябре того же года в Аскании-Нова на юге России. Данное свидетельство находится в соответствии с известной картиной миграционных перемещений журавлей из Восточной Европы на места зимовок в Африку и устраняет противоречия в датах кольцевания и добычи указанной птицы, изложенных в воспоминаниях Р. фон Слатина, а также в нетипичном времени пребывания (июнь) палеарктического вида на местах зимовок, на что обратили внимание в своей публикации Ю.А.Андрющенко и В.С.Гавриленко (2013).

Л и т е р а т у р а

Андрющенко Ю.А., Гавриленко В.С. 2013. Первый в мире журавль окольцован в Аскании-Нова на юге Украины // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 12: 99-102.

Егоров Г.А. 1895. Письмо в Редакцию // *Псовая и ружейная охота* 22: 527.

Шергалин Е.Э. 2020. Письмо Фридриха Эдуардовича Фальц-Фейна (1863-1920) сэру Рудольфу фон Слатину (1857-1932) из архива Даремского университета // *Информ. бюл. Рабочей группы по журавлям Евразии* 15: 213-215.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1906: 1531-1540

Экология и демография ремеза *Remiz pendulinus* в локальном поселении в Вятско-Камском междуречье

Л.П.Пятак, Н.Е.Зубцовский

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

В последние годы отмечаются процессы активного освоения новых пространств некоторыми видами животных. Для популяций этих видов краевые местообитания в так называемом «кружеве ареала» являются средой обитания нового качества, к которой у микропопуляций основателей не выработано достаточного числа адаптаций или адаптивных реакций. Поселяющиеся за границами основной части ареала особи зачастую сталкиваются с новыми для себя обстоятельствами: иными экологическими условиями, малочисленностью и изоляцией популяций, диспропорцией в соотношении полов и другими. Для успешного закрепления популяции в условиях осваиваемых территорий в новой для себя среде особи стремятся максимально реализовать свой адаптационный потенциал. Изучение экологии, биологии, демографии, поведения таких животных, их территориальной и социальной структуры в микропопуляциях основателей в краевой части ареала представляет собой важную задачу. Если «изолят» находится к тому же на северном пределе ареала, где южные по происхождению виды часто сталкиваются с субоптимальными и даже экстремальными климатическими условиями, то выяснение вопросов экологии и биологии таких видов представляет дополнительный интерес.

Представленные материалы получены в результате натурных изысканий в Удмуртии в 1994-2006 годах. Основные исследования проводились в локальной популяции обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* на юго-восточной окраине города Ижевска в северной части ареала (56°48' с.ш., 53°12' в.д.). Район исследований представляет собой забо-

* Пятак Л.П., Зубцовский Н.Е. 2007. Экология и демография обыкновенного ремеза (*Remiz pendulinus*) в локальном поселении в Вятско-Камском междуречье // *Экол. вестн. Чувашской Республики* 57: 275-281.

лоченную, густо поросшую тростником пойму реки Иж (правый приток Камы) с участками лугово-кустарниковой растительности площадью около 65 га.

Нами прослежены миграционные сроки, особенности гнездования ремеза, закартировано 75 гнездовых построек. Произведены промеры 106 яиц из 20 гнёзд. Демографическая и пространственно-этологическая структура поселения выяснялась наблюдением за размножением и социальными контактами индивидуально меченых птиц. Всего окольцовано 84 ремеза: 34 взрослых и 50 птенцов.

Прогрессирующее современное распространение ремеза в северном направлении отмечается многими исследователями. В конце 1970-х годов В.А.Попов (1978) не указывал ремеза среди птиц Волжско-Камского края. В конце 1980-х годов северная граница ареала ремеза в Волжско-Камском регионе проходила по югу Татарстана (Рахимов 1998). В Удмуртии гнездование ремеза впервые отмечено в 1994 году (Зубцовский и др. 1995). Эта находка отодвинула тогда северную границу ареала этого вида в крае почти на 300 км. Позднее ремез обнаружен севернее – в Кирово-Чепецком районе Кировской области (Сотников 1998).

В Удмуртии в настоящее время одиночные поселения ремеза отмечены вдоль реки Камы и её притоков – Сивы, Иж и его притока Позими. Все станции обыкновенного ремеза в республике представляют собой пойменные участки с заболоченными старицами или мелиоративными каналами, поросшие луговой и древесно-кустарниковой растительностью с доминированием ивы.

Таксономический статус обыкновенного ремеза в районе исследований

В пределах политипического *allospecies* *Remiz pendulinus* Linnaeus, 1758 на территории России выделяется 6 рас, различающихся особенностями окраски головы, шеи, спины, степенью интенсивности коричневых тонов в оперении, общими размерами и пропорциями тела (Степанян 1990). В районе исследований находится гнездовая область европейского обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus pendulinus* (Степанян 1990). Южнее – на севере Нижнего Поволжья выявлено пребывание двух подвигов: пролётного *R. p. pendulinus* и местного *R. p. caspius*, между которыми иногда образуются пары (Завьялов, Табачишин 2002). Часть таких смешанных пар остаётся там на гнездование, но возможна и иная ситуация, когда часть особей *R. p. caspius*, увлекаемых партнёрами *R. p. pendulinus*, могут попадать и в более северные районы.

В районе исследований мы неоднократно наблюдали совместное гнездование различных географических форм ремезов – номинатив-

ной расы (со светлой окраской головы) и промежуточной между *R. p. pendulinus* и *R. p. caspius* расы (с коричневой и пёстрой окраской головы). По совокупности морфометрических и экстерьерных признаков Е.В.Завьялов и В.Г.Табачишин (2002) все промежуточные формы (с пёстрой головой) в Нижнем Поволжье отнесли к *R. p. caspius*. Доля номинативной расы ремезов там оказалась меньше местной в 7-8 раз. В нашем районе преобладали особи номинативной расы, их доля составляла в разные годы от 75% до 100%.

Тренд численности поселения

При расширении ареалов на границах возникают малочисленные изолированные популяции. В одном из изолированных поселений ремеза в районе исследований наблюдения велись с самого начала его формирования. О численности его мы судили по количеству гнёзд и наблюдаемых птиц. В течение 9 лет (1994-2002) происходило медленное увеличение численности парцеллярной группировки с 2 до 5 пар. 2002-й, 10-й год существования поселения, стал катастрофичным для гнездования ремезов из-за погодных условий. Малочисленная популяция ремезов оказалась уязвимой по отношению к погодному фактору – численность её вернулась к исходному уровню после неудачного гнездового сезона из-за критических метеоусловий и даже на следующий год осталась на исходных позициях. Затем численность группировки вновь стала расти и через два года достигла прежнего максимального уровня.

Прилёт ремезов в район исследований отмечался с третьей декады апреля до середины мая в зависимости от характера весны. Так, в холодную и позднюю весну 1998 года первые птицы прилетели в середине мая; в очень раннюю весну 2000 – 20 апреля. Средние сроки прилёта приходились на конец апреля – начало мая.

Замечено, что в ранние вёсны прилёт ремезов происходил дружно, самцы и самки прилетали практически одновременно в течение 5-7 дней. Формирование пар при одновременном прилёте самцов и самок происходило быстро, а иногда, по-видимому, ремезы прилетали уже парами.

В годы с поздней весной прилёт растягивался до 2 и более недель. Первым, как правило, появлялся самец-пионер, очень редко – пара, затем с задержкой на неделю и более постепенно прилетали остальные птицы, причём основная часть самок появлялась позже самцов.

Гнездование

Распределение ремезов на участке обуславливалось его спецификой (линейность – поросшая ивняком узкая грива посреди тростникового болота) и наличием пригодных для размещения гнёзд деревьев.

Сразу занимались оптимальные гнездовые деревья и строились гнёзда. Если самцы прилетали раньше, они строили гнездовую заготовку (редко – две), и до прилёта самок активно вокализировали, подавая свистовые сигналы. По прилёту самки быстро формировалась пара, в первую очередь с самцом, занявшим наиболее оптимальное гнездовое дерево. Гнездостроительная активность самцов после формирования пары резко возрастала, а вокальная – стихала.

На участке исследований в составе древостоя доминирует ива, значительно реже встречается американский клён, единично растут вяз, рябина, черёмуха, яблоня. Немногие оптимальные для гнездования деревья избирались ремезами из года в год. На американских клёнах ($n = 6$) гнездовые постройки строились 41 раз (58.6%), на ивах ($n = 14$) – 22 раза (31.4%), на вязах ($n = 4$) – 7 раз (10.0%). Один из американских клёнов избирался ремезами для строительства гнёзд 10 лет подряд, а всего здесь сооружено 19 гнездовых построек. В некоторые годы, когда пара, занявшая этот клён, по каким-либо причинам покидала его, то он тотчас занимался другим самцом или парой. Другой американский клён служил местом гнездования ремезов в течение 8 гнездовых сезонов. Трижды использовался в качестве гнездового дерева один и тот же вяз, некоторые ивы – от 2 до 5 раз. Замечено, что избирались высокие деревья, окружённые более низким кустарником и подростом. Положение гнёзд среди такой растительности обеспечивало хорошую укрытость гнезда со всех сторон и в то же время наиболее удобный полёт к нему.

Встречающееся в литературе мнение о том, что одни и те же деревья избираются ремезами из-за наличия на них прошлогодних гнёзд – те, якобы, служат привлекающим фактором (стимулом) для нового гнездования, мы не разделяем, так как в течение всего периода исследований практически все гнёзда снимались ещё осенью, а не снятые к весне обычно разрушались.

Гнездовое дерево становилось центром активности самца или пары. Здесь находились песенные посты, происходили строительство гнезда и спаривание, осуществлялись социальные контакты с соседями.

Ориентация гнездового входа относительно сторон света была различна, но преобладала юго-восточная экспозиция. Возможно, экспозиция летка зависела от удобства подлёта птиц к гнезду или от преобладающих в республике весной и летом северо-западных ветров (Макальская 1998).

Соседние гнезда располагались на расстоянии от 50 до 270 м одно от другого, 64.3% из них ($n = 45$) располагались над сушей на высоте от 1.8 до 6 м, а 35.7% ($n = 25$) – над водой на высоте от 1.7 до 5.5 м. Параметры жилых и нежилых (так называемых «холостых») гнёзд представлены в таблице.

Параметры гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* в Удмуртии

Характер гнёзд	Высота гнезда, см		Диаметр гнезда, см		Длина трубки-входа, см		Диаметр летка, см		Масса, г	
	Lim	M	Lim	M	Lim	M	Lim	M	Lim	M
Жилые ($n = 19$)	14.0-18.0	16.0	9.0-12.0	10.6	2.0-8.0	3.8	2.5-3.5	3.2	29.4 - 54.0	38.91
Нежилые ($n = 5$)	12.5-17.0	14.7	7.5-10	8.4	–	–	–	–	7.2-12.2	9.4

Жилые гнезда строились брачными партнёрами обычно вместе: в первой половине мая в течение двух недель, в конце мая – начале июня – более быстрыми темпами: от 4 до 7 дней. На начальных этапах активнее строили самцы, но по мере продвижения строительства активность самок значительно возрастала, а самцов снижалась. Вероятно, более длительные сроки возведения ранних гнёзд определялись фенологическим дефицитом гнездового материала – растительного пуха. Летние гнезда, а также нежилые, соорудившиеся самцами при попытке создать новую пару, были хуже по качеству и имели меньший вес. Строительным материалом гнёзд были волокна крапивы, хмеля, пух ивы, рогоза, кипрея, мать-и-мачехи. В одном из гнёзд обнаружено большое количество ярких синтетических полосок и нитей, собранных поблизости. Много собачьей шерсти в гнездовом материале обнаружено в сезон с экстремальными весенними метеоусловиями.

Размножение было моноциклическим. Количество яиц в кладках варьировало от 5 до 9, средняя величина кладки – 6.8 яйца ($n = 14$). Суммарная плодовитость двух самок с учётом компенсаторных кладок составила 13 и 12 яиц. Размеры яиц ($n = 106$), мм: длина 13.7-17.6, в среднем 16.04, диаметр 9.3-11.2, в среднем 10.34.

Откладка яиц происходила ежедневно и начиналась ещё до окончания строительства гнезда, что характерно для вида. Насиживали только самки, обычно в течение 14 дней. Длительность насиживания у одной самки в период резкого похолодания увеличилась на 4-5 дней. В условиях высоких температур воздуха (+25°C, +30°C) инкубация у ремезов происходила своеобразно: в дневные часы самки не обогревали кладку, а совершали регулярные влёты-вылеты в гнездо с интервалом 0.5-3 мин, вентилируя гнездовую камеру, удаляли часть пуха из гнезда, по-видимому, обеспечивая таким способом оптимальный температурный и кислородный режим для развивающихся эмбрионов. В условиях низких температур насиживание было очень плотным.

Птенцов в некоторых гнёздах кормили только самки, в других – вместе с самцами, но доля приносимого самками корма была больше (более 90% порций в первые сутки жизни птенцов и более 55% порций в середине выкармливания, в среднем соотношение порций корма, приносимого самками и самцами, – 7:3). С середины гнездового периода

жизни птенцов кормили только самки. В первую неделю жизни птенцов днём выводок получал от 13 до 21 (в среднем 16) порций корма в час. К подросшим птенцам в гнездо самка прилетала с кормом 13-15 раз в час. Только что вылетевшие из гнезда 20-дневные слётки получали в среднем 7 порций в час. С помощью бинокля фиксировались только крупные объекты, которыми кормили уже подросших птенцов: зелёные и серые гусеницы, мелкие чешуекрылые (пяденицы), пауки. Птенцов в первые дни жизни кормили, видимо, очень мелкими объектами, нами визуальными не фиксируемыми.

Птенцы вылетали из гнезда обычно через 20 дней после вылупления. Иногда вылет слётков был спровоцирован исследователем в возрасте 18 дней. Из одного гнезда, где увеличилась и длительность насиживания при минусовых температурах воздуха во время инкубации, птенцы вылетели в 23-дневном возрасте.

Успешность размножения, определяемая как количество вылупившихся и вылетевших из гнезда птенцов по отношению к числу отложенных яиц, оценивалась в разные сезоны от 44.4% до 88.8%, в среднем составляя 68.5%. Снижали показатели эффективности размножения популяции суровые погодные условия гнездового сезона и разорение гнёзд серой вороной *Corvus cornix*. Хищничество врановых в отношении ремезов стало проявляться лишь по прошествии ряда лет после возникновения поселения. Может быть, у этих факультативных хищников в первое время ещё не выработалась специализация хищничества на своеобразных гнёздах этого нового в регионе вида.

Зафиксировано несколько случаев обрушения гнёзд, построенных на ивах, из-за обламывания веток, на которых они были построены, в основном, во время сильных ветров. Выявлены единичные случаи разорения гнёзд людьми.

Этологическая лабильность репродуктивного поведения

За период исследований в парцеллярном поселении ремеза отмечены разные способы достижения репродуктивного успеха – классическая моногамия, попытки полигинии, полиандрийные альянсы с одновременной, последовательной би- и триандрией. При количественном преобладании самцов (в среднем в 2 раза) в данном поселении мы регулярно наблюдали регулярную кооперацию холостых самцов с размножающейся парой.

В исследуемой популяции ремезов в условиях ограниченности социальных контактов у конспецифичных особей территориальное поведение, как оно описывается в классическом варианте, отсутствовало. Не было активного саморекламирания самцов и охраны большой территории. Птицы контролировали лишь крону дерева, где распола-

галось гнездо. Необходимость в защите большой территории снимало и разобщение гнездовой и кормовой территорий, так как места фуражирования ремезов располагались в сотнях метров от гнезда, на тростниковом болоте.

В исследуемом локальном поселении ремезов при минимальном количестве соседей отношения были персонализированы. В период гнездостроения регулярно наблюдались взаимные визиты самцов и, реже, самок. Если это происходило в отсутствие хозяев, то сосед-самец имел возможность залететь в их гнездо, осмотреть его, потом улетал, иногда прихватив с собой клочок пуха. Зарегистрировано несколько случаев систематического воровства гнездового материала со строящегося гнезда чужим самцом в сезон с холодной весной. Если хозяева заставали чужака у гнезда, то поначалу происходило немедленное изгнание его за пределы гнездового дерева. Агрессия самок к чужаку проявлялась чаще, чем у самцов, и часто сохранялась на протяжении всего репродуктивного цикла, но, по-видимому, была избирательной, так как давала шансы другим самцам регулярно появляться у гнезда, иногда вносить свой вклад в гнездостроительство и даже спариваться с самкой, хотя делалось это в основном в отсутствие самца-хозяина.

В дальнейшем такой «гость» мог стать субдоминантом в сложившемся союзе. Самцы-доминанты вполне терпимо относились к таким примкнувшим к паре субдоминантам, позволяя часто быть им более активными в процессе строительства гнезда и в выкармливании птенцов. Самка спаривалась поочерёдно, в отсутствие другого, с обоими партнёрами. По окончании строительства гнезда доминантный самец всё больше времени отсутствовал, а субдоминантный, наоборот, держался поблизости. Часто выкармливать птенцов самке помогал исключительно субдоминант, хотя и доминантный самец в некоторых случаях также участвовал в этом.

Иногда субдоминантный самец становился доминантом в повторном гнездовом цикле самки. В 2004 году зарегистрирован случай, когда первое гнездо пары, к которой примкнул самец-субдоминант, было разорено воронами. Исходная пара распалась. Самец-субдоминант из этого альянса уже в роли доминанта вместе с этой самкой переместились на другой участок и начали строить новое гнездо. А доминантный самец из распавшегося союза сразу примкнул в качестве субдоминанта к другой сложившейся паре, у которой строительство гнезда и откладка яиц завершались. Самка активно прогоняла примкнувшего самца, а самец-хозяин делал это весьма пассивно. Лояльное поведение самца-хозяина к чужаку объяснимо: самка вот-вот должна была приступить к насиживанию и самец всё больше времени отсутствовал у своего гнезда. Его самого в это время и чуть позже мы наблюдали у другого, более позднего, чем его собственное, строящегося гнезда. Он пытался помо-

гать строить гнездо ещё одной паре, демонстрируя себя уже в качестве субдоминанта (!).

При численном перевесе полов в пользу самцов в условиях изолированного поселения ремезы использовали разные способы максимальной реализации репродуктивного потенциала. В результате «адюльтерного» поведения самок холостые и субдоминантные самцы, по-видимому, имели реальные шансы оставить свои гены в потомстве в полигамных группах и поэтому смирялись с ролью субдоминантов, хотя и стремились к абсолютному личному вкладу в репродуктивный результат в моногамном объединении.

В 2005 году зафиксирован следующий случай: холостой самец целенаправленно стимулировал распад пары, «разорив» их гнездо с начатой кладкой из двух яиц, проколов их клювом. В результате эта пара распалась, и самка стала вакантной, что, по-видимому, и было нужно холостому самцу при значительном дефиците самок. Ведь при низкой плотности вида при отсутствии конспецифичных особей в радиусе многих километров возможность найти свободную самку практически отсутствовала.

Пространственные связи птиц определяются двумя противоположными процессами: территориальным консерватизмом и дисперсией. Послегнездовых откочёвок молодых из района рождения не выявлено. Молодые ремезы оставались в районе рождения до конца первой декады сентября, их возраст к этому времени обычно составлял около 80 дней. Нераспавшиеся выводки днём активно летали по гнездовому участку в течение июля в 50-100 м от гнезда, в августе радиус перемещений увеличивался до 500 м, однако на ночь слётки возвращались в гнездо. По данным 2000 года, молодые ремезы ночевали в гнёздах практически до отлёта в сентябре. Несколько раз отлавливали на ночёвках в одном гнезде птенцов из разных выводков.

Миграционная активность взрослых птиц наступала раньше. Уже с середины июля мы не наблюдали самцов, а самок отмечали лишь до конца июля. В год с неудачным из-за погодных условий гнездовым сезоном самцы покинули район размножения раньше обычного – в конце июня. Ранний отлёт взрослых может происходить по причине их большей мобильности.

За восьмилетний период исследований, когда велось кольцование, нами однажды получен возврат одного из трёх окольцованных в предыдущем году взрослых ремезов (самца). В год кольцования гнездились всего две пары. Дважды мы фиксировали возврат птиц, окольцованными птенцами, через два года.

Возвраты молодых птиц мы фиксировали в 1999 году (самка, окольцованная в 1998 году), в 2000 году (самка, окольцованная в 1998 году), в 2002 году (самец, помеченный в 2000 году) и в 2003 году (самец,

окольцованный в 2002 году). Два предпоследних случая, если принять во внимание дисперсию в границах, несколько больших, чем район наблюдений, подразумевают возврат молодых и в первый год куда-то поблизости от места рождения. Значит, они вернулись дважды. Филопатрия оказалась довольно высокой и составила 12.5% после 1998 года, 9.1% – после 2000, 7.7% – после 2002 года.

Довольно высокую филопатрию можно объяснить отсутствием постгнездовых кочёвок молодых и инсулярным эффектом в изолированном парцеллярном поселении (Зубцовский и др. 1989). Весь «чувствительный» период молодые были связаны с пространственно ограниченным участком местообитания, что обусловило точный возврат некоторых особей к месту рождения. Мы полагаем также, что процент возврата молодых в периферийной популяции может быть достаточно высок потому, что плотность и численность этих популяций, по сравнению с основными, невысока. Ведь в основных популяциях взрослые особи занимают оптимальные местообитания, не оставляя шансов молодым и те вынуждены расселяться (выселяться). А в пограничных популяциях, где плотность и численность особей мала и достаточно свободных оптимальных ниш, для молодых нет конкуренции со стороны взрослой части населения.

Выводы

В результате исследований выяснены сроки прилёта ремезов в Вятско-Камском междуречье, зависимость их от характера весны, особенности гнездования: 1) моноцикличность; 2) консерватизм в выборе мест гнездования; 3) фиктивное насиживание в условиях высоких температур; 4) увеличение сроков инкубации при экстремально низких температурах; 5) компенсаторное гнездование после неудачи в первом цикле; 6) стабильная успешность размножения при разных энергетических затратах – 5.0-6.1 птенца на самку; 7) высокая уязвимость популяции от критических погодных условий. Выявлены поведенческие модификации для достижения репродуктивного успеха в условиях ограниченных связей с конспецифичными особями: 1) отсутствие традиционной территориальности; 2) устойчивые коммуникативные контакты; 3) кооперация холостых самцов с генеративной парой; 4) регулярные полиандрические альянсы, связанные с численным преобладанием самцов; 5) смена ранга у самцов. Отмечена довольно высокая филопатрия (7.7-12.5%), связанная с инсулярным эффектом.

Литература

- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. 2002. Распространение форм обыкновенного ремеза (*Remiz pendulinus*) в Нижнем Поволжье // *Вестн. зоол.* 36, 4: 35-40.
- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Меньшиков А.Г., Семячкин В.Б. 1995. Редкие птицы Удмуртской Республики // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 29-30.
- Зубцовский Н.Е., Матанцев В.А., Тюлькин Ю.А. 1989. К изучению филопатрии воробьиных птиц малых сообществ // *Экология* 4: 84-85.

- Макальская В.Н. 1998. Климат // *Природа Ижевска и его окрестностей*. Ижевск: 17-39.
- Попов В.А. 1978. *Птицы Волжско-Камского края (воробьиные)*. М.: 63-64.
- Рахимов И.И. 1998. О распространении некоторых видов птиц Татарстана // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 138-141.
- Сотников В.Н. 1998. Птицы Кировской области // *Каталог оологических и нидологических коллекций*. Киров, 1: 1-271.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1906: 1540-1541

О гибели птичьих гнёзд

Э.И.Гаврилов, Э.Ф.Родионов

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Летом 1964 года в районе Большого Алматинского озера (Зайский Алатау, 2500 м н.у.м.) была прослежена судьба 109 гнёзд 22 видов птиц. Оказалось, что лишь в 70 (64%) гнёздах птенцы благополучно вылетели, остальные были разорены (27 гнёзд, или 25%) и брошены птицами (12 гнёзд, или 11%). В 20 случаях удалось установить причину гибели гнёзд. 14 (70%) были разорены сороками *Pica pica*, 3 (15%) – горностаем *Mustela erminea*, одно – собакой, одно раздавлено овцами и одно – людьми. Сороки полностью уничтожают содержимое гнезда, причём довольно часто теребят и вытаскивают выстилку лотка, которую бросают рядом с разорённым гнездом. Закрытые гнёзда расписной синички *Leptoreocile sophiae* сороки разрывают на части, добываясь до его содержимого.

Кроме того, по-видимому, некоторые гнёзда разоряли чёрные вороны *Corvus corone orientalis* и кукушки *Cuculus canorus*. Относительно деятельности кукушки у нас имеются следующие наблюдения. 7 июня под густым кустом сухой арчи на берегу озера было найдено гнездо горной трясогузки *Motacilla cinerea* с 5 яйцами. При осмотре гнезда 24 июня в нём оказалось лишь одно холодное яйцо, рядом лежало контурное перо кукушки (куст арчи был очень густой!), а хозяев гнезда вблизи не было. 25 июня в желудке самки кукушки обнаружены остатки двух голубых яиц (черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* или черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis*). При подкладывании своего яйца кукушка обычно извлекает и съедает одно яйцо из гнезда хозяина. Поскольку у добытой нами кукушки в желудке были

* Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф. 1965. О гибели птичьих гнёзд // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 81-82.

остатки не одного, а двух яиц, вряд ли это было связано с откладкой ею яиц. Видимо, кукушка, как и в случае, описываемом В.Н.Шнитниковым (1949), просто разорила гнездо.

По нашим материалам, больше всего птичьих гнёзд разоряют сороки. Из многочисленных литературных сведений следует, что птицы и их яйца обычно встречаются лишь в 1.5-3% желудков сорок, реже в 7-15% (Померанцев 1926; Власов, Теплов 1932; Голов, Осмоловская 1955; Гаврилов 1958; Мальчевский 1959). Поэтому сороку, которая поедает большое количество вредных насекомых, многие считают скорее полезной, чем вредной птицей. По нашему мнению, анализ содержимого желудков не отражает хищнической деятельности сорок, так как встречаемость того или иного корма в желудках показывает лишь значение этого корма для сорок. Влияние же сорок на численность животных, служащих им пищей, – особый вопрос, для выяснения которого следует применять не анализы содержимого желудков, а другие методы, например, использовать «искусственные яйца» – выдутое яйцо из кладки заливают парафином и прикрепляют к гнезду, а по характеру следов на яйцах определяют вид хищников (Ribaut 1961). Подобные исследования свидетельствуют о большой отрицательной роли сорок.

Сороки разоряют гнёзда не только мелких насекомоядных птиц, но и хищников, таких как обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и кобчик *Falco vespertinus*. Летом 1954 года в байрачном лесу Воронежской области из расположенного поблизости скрадка нам удалось наблюдать групповое нападение сорок на гнездо пустельги. У гнезда, в котором самка насиживала яйца, сороки появились как-то незаметно, молча. Группа из 8 птиц расположилась вокруг гнезда пустельги, и вдруг одна сорока дёрнула за хвост пустельгу, сидевшую к ней спиной. Пустельга, не поднимаясь с гнезда, сразу же повернулась к ней головой. Едва она сделала это, как другая сорока с противоположной стороны тоже дёрнула пустельгу за хвост, и ей вновь пришлось изменить положение. Пустельга уже несколько раз повернулась таким образом в гнезде, но внезапно кем-то вспугнутые сороки поспешно улетели. На следующий же день гнездо пустельги оказалось пустым. И хотя нам не удалось до конца проследить процесс «грабежа», можно предположить, что такой способ в конце концов вынуждает пустельгу приподняться с гнезда и броситься на сороку, чем и пользуются остальные птицы, чтобы растащить яйца. Всего сороки разорили здесь 22 (58%) из 38 гнёзд кобчика и пустельги. В горных лесах Заилийского Алатау на долю сорок пришлось 70% гнёзд от общего количества разорённых различными хищниками.

